

Я благодарю Бога за очень сложную, но и в то же время интересную жизнь. Не хочу писать автобиографию. Уж очень много пришлось бы описывать и объяснять разнообразные события.

С 17 лет работал в угольной шахте, получал серьезные травмы, служил в Советской Армии, участвовал в пусках баллистических ракет в Каляре, жил на Камчатке, выходил в дальнее плавание в море. Работал в Институте вулканологии электрогазосварщиком, подсобным рабочим в поле (во время отпуска) при извержении вулкана Толбачик и, наконец, – служба в системе МВД.

Мои рассказы экспрессивные, но правдивые!

*С уважением,
Николай Карпюк.*

Николай Карпюк

ЯЗЫЧНИКИ

РАССКАЗЫ И СТИХИ

КНИГА ВТОРАЯ

Белгород
«Везелица»
2009

ББК 84 (2 Рос. = Рус.)6
К 26

Карпюк Н.
К 26 Язычники: рассказы и стихи. – Белгород: «Везелица»,
2009. – 204 с.

© Карпюк Н.С., 2009

© Оформление. Издательство «Везелица», 2009

РАССКАЗЫ

СУКИН СЫН

Будучи на пенсии, я сильно заболел и, честно признаться, лежа на больничной кровати, подумывал о написании завещания на свое нехитрое богатство. Все-таки квартира что-то стоит, да и небольшие сбережения тоже имеют цену. Воля моя была подавлена, и я покорно терпел многочисленные уколы и капельницы. Единственное, что грело мне душу, это больничные супы из перловки и сечки. Остальное оставалось нетронутым. Аппетит полностью отсутствовал. Сестричка смотрела на меня как на обреченного и качала головой. Я вяло шутил, что мне лень жевать котлеты и дуть на горячий чай.

Так продолжалось дней десять, а потом незаметно для себя самого я стал замечать, что напротив моей кровати лежит мужчина с неестественно бледным лицом и огромными черными глазами. К его груди были прилеплены присоски, и от них прохода выходили на прибор, стоящий на тумбочке. Я сел на кровать и с радостью понял, что начал выздоравливать. Сосед ни на что не реагировал, а смотрел куда-то в пространство немигающими глазами. Через неделю меня выписали и обещали дать путевку в санаторий. Из дома я никуда не выходил, и весь мир замкнулся на телевизоре. По ночам мне почему-то снился этот мужик с большими глазами.

Через месяц мне выделили путевку в санаторий в Челябинской области. Дочь требовала отказаться, так как там сильное радиоактивное заражение от завода «Маяк». Мне же терять было нечего, и я поехал. О чем не пожалел. Санаторий располагался в большом ущелье. Склоны гор покрывал хвойный лес, и сплошной массив разрезали неширокие быстрые горные речки. Не знаю насчет радиации, а вот запах хвои чувствовался всюду. Народу было мало. Наверное, дурная слава отпугивала людей.

Меня поселили в двухместный номер. Второй постоялец отсутствовал. Как объяснила дежурная по этажу, – пошел на «во-

допой» перед ужином и посоветовала мне тоже сходить к ручьям и попить в естественных условиях минералки. Я стал невольным наблюдателем, как с соседнего балкона сбросили веревку и к ней привязали раздутую канистру. Мне вспомнились 80-е годы, когда таскали пиво в канистрах, и я решил, что эта традиция здесь живет. Запрет на питье обходят таким образом. Мир тесен!

Вскоре пришел мой... черноглазый сосед по палате и, ничуть не удивляясь встрече, сказал: «Эта же минеральная так газует, что люди боятся разрыва емкости и быстро поднимают ее вверх, ставят в ванную для охлаждения. Тогда она спокойнее и вкуснее!» Наступило время ужина, и я предложил пойти вместе. На что он ответил моей больничной шуткой: «Мне лень жевать котлеты и пить горячий чай». Я искренне посмеялся и заметил, что он довольно-таки в бодром состоянии, а не то, кем был тогда я.

В столовой за столиками в основном сидели женщины и тихо обсуждали санаторные новости. Осмотрев меня, они что-то нашли в моем внешнем облике и, поглядывая в мою сторону, похихикивали. Я быстро съел знаменитую котлету и запил глотком чая. Уже в номере обратил внимание на пучок седых усов и небрежно зачесанные волосы. Все ясно: нужен порядок и мнение женщин тоже нужно.

Черноглазый сосед, глядя, как я перед зеркалом крутил головой, внятно произнес: «Женщины!» Я попытался оспорить такое заключение, но он открыл чемоданчик-балетку и показал на стул, чтобы я сел. Содержимое чемоданчика поразило меня. В нем находился какой-то пыточный инструмент! Каждый предмет имел свое место. Что это? Некоторые смахивали на вилки и ложки со складными удлиняющими ручками, электромашинки для стрижки волос со множеством насадок, маленькая швейная машинка, складные стаканчики разных размеров и многое другое, мне не понятное. Я только выдавил из себя: «Что это? Для чего это вы таскаете с собой?»

Он посмотрел на меня своими огромными коровьими глазами и опять повторил ранее сказанное: «Я очень ленивый! Лениматушка меня мучает с детства. Я все упрощаю и придумываю, чтобы не перетруждаться. Здесь все, чтобы угодить лени. Вот вы

завтра попросите показать, где парикмахерская, а мне неохота отвлекаться. Лучше я вас подстригу и побрею. Не сомневайтесь, Кулибин умеет все!».

Он взял штангенциркуль, замерил мне голову сверху, снизу, от затылка до макушки, лоб по ширине и длине, расстояние между глазами. Цифры записал, и на маленьком калькуляторе что-то умножал и делил. Ну такого парикмахера я за все свои пятьдесят лет жизни не видел! Я уже хотел возмутиться и лечь спать, как Кулибин радостно объявил: «Идеальная формула! Ну ты и счастливчик!»

Я колебался, доверить ему стрижку или завтра, как обычно, подстригусь без штангенциркуля. Любопытство перебороло. Что за формула в стрижке? В случае чего – подстригусь налысо. Кулибин взялся за мою голову. Он начал стричь «хрущевским» квадратно-гнездовым способом: то на затылке, то возле ушей, то увлекся макушкой, а потом начал соединять их «просеками». Меня разобрал смех, и я спросил: «Вы из меня делаете хиппи? В чемоданчике для гребня наверное красная краска найдется?».

Кулибин невозмутимо ответил: «Я из вас сделаю «утомленного» без любви мужчине, и каждая женщина будет считать своим долгом подарить вам радость!».

Ну что ж, я сидел и ждал, пока его формула воплотится в прическу. После стрижки головы он, не давая мне зеркала, взялся за мои усы. Наконец эксперимент закончился, и он подвел меня к зеркалу. На меня оттуда смотрел дореволюционный щеголь: на висках короткие седые волосы, тонкие бакенбарды, впереди откуда-то появилась черная прядь волос, сиротливо заблудившаяся среди седин, и, наконец, лихие усики.

Я посмотрел на него и спросил: «И как я в таком виде покажусь?» Кулибин ответил, что надо кое-что запомнить. Первое, что я — мужчина, знающий себе цену, второе — не переоценивать себя, третье — ценить внимание со стороны и четвертое — уединяться на виду у всех.

После душа я завалился спать, а утром по привычке гребнул на голове волосы, поравнял усы и тут же вспомнил, что все не так. Осторожно подошел к зеркалу и удивленно посмотрел на

рек и ручьев и отыскивать возможные выходы золотосодержащих руд, чтобы туда на следующий год уже могли направлять артели старателей. Страна осваивала космос, и ей много нужно было золота и серебра. Можно смело сказать – выполняли задание партии. Пешком по зарослям шиповника, шеломайника приходилось тащить огромные рюкзаки. Вокруг стеной стояла тайга. Необыкновенное разнообразие деревьев: кедр, сосна, маньчжурский орех и многие другие. Но мы не просто шли, а брали пробы грунта, образцы. При этом стояла липкая духота, комары, особенно донимала мошкара. Каждый килограмм был тонной за спиной. Часто попадалась живность: то стаи кабанов, то красавцы-олени, то рыбаки-медведи. Вот только тигры ходили вокруг да около, но на глаза не попадались. По ночам слышали их рев и видели то следы на берегу реки, то царапины на деревьях.

Была проделана большая работа, и начальник экспедиции решил, что сезон подходит к концу и нам необходимо уточнить выходы золота, чтобы сюда пришли старатели. В речке попадались самородки и золотые вкрапины в сколах камней. По всем показателям было найдено перспективное месторождение. Необходимо было проверить, жила тянется вдоль сопки и ныряет в речку или уходит вглубь земли. Как говорил начальник, работа простая: рыть шурфы, брать образцы, записывать и наносить на карту. Почва у реки – песок с галькой, чуть в сторону – дерн с каменистой подстилкой.

Кто-то всегда один оставался в лагере и в этой сырости поддерживал огонь в костре и готовил пищу. В общем от романтики у меня не осталось и тени. Усталость давала о себе знать, и нужно было поддерживать силы. Уже был сентябрь, и мы собирали ягоды лимонника, варили из него компот. Уж очень удивительная ягода! Выющееся древовидное растение-лиана обвивает стволы деревьев и кустарников. Стебли толщиной где-то 15–20 мм. Плоды темно-красные, сочные шаровидные ягоды, имеют вид колосовидной кисти. Вкус кислый с солоноватым привкусом, семена имеют горько-жгучий пряный вкус с запахом лимона. Высота – от 5 до 15 метров в высоту. Возле речки он был еще не совсем созревший и очень кислый.

Я приготовил обед и позвал своих товарищей кушать, а сам взял мешочек для образцов и побежал поискать спелые ягоды. Их можно есть сырыми, они хорошо взбадривают. Вслед мне крикнули, чтобы я далеко не ходил, а то могу повстречать тигра. Карабин остался в лагере. Мы его использовали, когда надо было пополнить запасы пищи.

Пробираясь сквозь заросли, я поднялся на сопку. Мне казалось, что я недалеко отошел от лагеря, так как слышал, что шумит вода. Но вскоре понял, что спутал шум воды с шумом ветра в высоких кронах деревьев. Шаг за шагом шел, собирая красные ягоды. Перед глазами открылась полянка. Ее окружали огромные деревья, и по всему периметру рос лимонник с огромным количеством зрелых ягод. Осмотрелся. Куда идти? Высокая трава доходила до пояса. Понял – заблудился!

Когда человек попадает в такую ситуацию, его охватывает паника. Я бросился по следам на траве назад, а дальше на кустах ничего не видно: ни сломанной ветки, ни помятых листьев. Раздвигая грудью зеленую стену травы, я попал на подобие тропинки. Стало легче идти. Но куда? Дальше простирался темный лес. Травы там почти не было, только иногда островками рос шиповник. Кричать? Но кто в таком лесу услышит? Попробовал – и вдруг меж стволов мелькнула молнией рыже-полосатая тень. Конеч! За мной следовал тигр! Никто не поможет мне!

Во рту пересохло, и я почувствовал вялость. Мне казалось, что тропинка опускается вниз, к реке. Я стал прятаться за стволы деревьев, ожидая броска зверя. Вдруг справа, метрах в 5–6 от меня, появился огромный тигр. Оскалив зубы, он зарычал. Я невольно заметил, что у него внизу только один клык и отсутствует ухо. Он тихо поднимал лапу и вновь ставил ее на землю. Я был ни жив, ни мертв. Ждал, что еще мгновение – и от меня ничего не останется.

Он надвигался, а я пятился. Потом тигр зашел слева, и я стал двигаться правее. Он заходил то с одной стороны, то с другой. Я понял, что зверь меня куда-то гонит. Случайно с ним встретился глазами – и смертельно-желтый взгляд как током ударил. Я пошел быстрее. Меня обожгла мысль, ведь тигр – это кошка, и он

меня ведет живым к своим тигрятам, чтобы тренировались, как ловить, если буду убегать, придавить, если буду сопротивляться, а потом наступит общая трапеза.

Пока живой, я двигался в направлении, куда меня гнал зверь. Начались россыпи камней. Меж них росли березы и ели. Обратил внимание, что каменные глыбы образуют подобие лабиринта, а в конце его замыкали выход две березы, образующие латинскую букву «V». Я остановился. Тигр своим рычанием дал о себе знать. Постарше возрастом человек, наверное, не выдержал бы такого нервного напряжения, но мне-то было 22 года и очень хотелось жить.

Дойдя до берез, я был ошарашен увиденным. В петле из тонкого троса находился полугодовалый тигренок. Петля перехватила его на половине туловища и выбраться из нее было невозможно. Тигренок был изодранный и обессиленный. Он слабо шевелил головой и передней лапой. Стволы ближайших деревьев были ободраны. Тигрица, видно, грызла петлю – рядом валялся желтый клык. Браконьер поставил петлю, и что-то ему помешало ее проверить. Это я сейчас так рассуждаю, а тогда было не до того.

Тигрица ходила на отдалении, прыгая с камня на камень. Если она привела меня сюда, чтобы вызволить своего детеныша, значит, понимает, что человек поможет... А может, она хочет показать, что же мы, люди, вытворяем и рядышком меня загрызет?! Полупарализованный страхом, оглядываясь на тигрицу, я стал распутывать петлю. Тигрица от напряжения дрожала и била хвостом, ведь я дотрагивался до самого дорогого – ее детеныша. С большим трудом я отвязал трос от березы и через петлю протянул его, после чего все приспособление отбросил в сторону.

Сейчас сам удивляюсь, что, находясь в таком катастрофическом положении, я подобрал сломанный клык и положил в карман. Поглядывая на зверя, я тихо стал отходить в сторону, но случайно перевалился через камень и покатился вниз. Вверху слышалось рычание тигра, то ли от радости, то ли от того, что я так быстро исчез, а она не могла бросить тигренка. За кустами я услышал шум ручья и быстро побежал по течению до самой реки.

К моему большому счастью, ручей впадал в речку около трех валунов, а от них до лагеря один час ходу. После всего пережитого я бежал по берегу так быстро, как будто по асфальту. Увидев палатки лагеря и своих снаряженных для поиска товарищей, я начал терять силы. Хотел крикнуть, но получилось только мычание. Глаза покрылись пеленой, и я уже не видел, как ко мне бежали.

Очнулся в палатке. Меня мучила жажда. У костра кашеварил сам начальник и, видно, поглядывал за мной. Я выбрался наружу. Он радостно замахал руками и стал звать других. Оказалось, что я в таком бессознательном состоянии находился более суток. Посыпались вопросы – что случилось и где? К великому удивлению всех и к моей горечи, я стал заикаться. Как мог, рассказал.

Ветераны геологии мне не поверили и предположили, что я где-то упал со скалы и у меня возникли зрительные галлюцинации. После споров и обсуждений решили, что как только я поправлюсь, надо туда сходить и проверить. Уж очень невероятное событие. После всех услышанных страхов, мужики дружно рассмеялись. Оказывается, я мертвой хваткой держал мешочек с ягодами, и им пришлось его отрезать, чтобы не сломать мне пальцы. Напившись чая с лимонником, я почувствовал прилив сил.

На следующий день с утра двое остались в лагере, а все остальные пошли проверять мною рассказанное. Через час возле трех валунов мы повернули и, пройдя метров двести, остановились. Начальник наготове держал карабин. Слева на илистом берегу ручья четко выделялись следы тигра и неширокая полоса волочения. На правом берегу были видны следы тигрицы и небольшие следы тигренка. Ее следов было много. Видимо, пока тигренок пил воду и освежался, она кружила вокруг него. Чуть далее, за кустом, они лежали илизывали раны, на траве валялись клочья шерсти. По следу не стали идти, уж очень опасно! Второй раз она не потерпит вмешательства в свою жизнь.

Поднялись по склону к V-образным березам. Опытным взглядом начальник определил, что это идеальное место для обитания тигров. К водопою приходят олени и сверху легко прыгать на жертву. Так что там был и тигриний дом, и столовая.

Нашли трос и забрали с собой. Все смотрели на меня с неподдельным восхищением. Впоследствии трос распустили на нитки и связали им плот, теперь уже не шли по берегу, а сплавлялись, чем облегчили и ускорили завершение экспедиции.

По возвращении в лагерь устроили пир. Начальник достал неприкосновенный запас спирта, и все выпили за мое второе рождение.

На следующий день началась непогода. Так продолжалось более двух суток. На третьи сутки, ближе к вечеру, дождь прекратился, но ураганный ветер продолжал ломать ветки и рвать листву. Начальник с другими пошли к шурфам собирать хорошо промытые и высушенные образцы пород. После перенесенного стресса я себя плохо чувствовал и меня оставили отдыхать в палатке. Черные тополя трещали от ветра и на палатку сыпались мелкие ветки. Великаны высотой 20–25 метров высотой стонали от напряжения.

Лежа в полудреме, мне почудился знакомый рык. Подумал, странно, что до сих пор этот звук повторяется в моих ушах. Через некоторое время я отчетливо услышал тигриный рык и звон котелков у кострища. От удара лапами завалился один край палатки. Сомнений не было – хозяйничает тигр. Я еще не отошел от пережитого и, как безумный, с криком выбежал из палатки. Мимо проскочили два тигра. Они запрыгнули на каменный уступ и оттуда еще раз рыкнули и ушли в кусты.

Да, без сомнений, это была та же тигрица с оторванным ухом и со сломанным клыком, а рядом с нею был ее подранок – тигренок. Звери исчезли или устраивают новую засаду – было непонятно, и я побежал в сторону шурфов, прося о помощи. Благо, что они находились недалеко. Я продолжал орать: почему она меня преследует, ведь детеныш жив, она с ним приходила, я не обознался! Тигров увидели и мои товарищи, они тоже бежали мне навстречу.

Я услышал треск и остановился. Обернувшись, увидел, что на палатку, в которой я только что лежал, упало большое дерево. Под напором ветра корни в каменистом грунте не смогли удер-

жать такую тяжесть, и огромная ветка переломилась именно на моем месте.

Посыпались вопросы. Я впал в оцепенение. Товарищи трясли меня за грудь, а начальник дал несколько пощечин, после чего я смог заговорить.

Подошли к костру и к раздавленной палатке – везде были следы тигров. Подавленные такими событиями, мы, сидя на стволе дерева, допили остатки спирта, расслабились. Я рассказал, как все произошло. Мужики терялись в догадках: или это случайное совпадение, или это услуга за услугу! Ты спас для нее тигренка, она тебе – жизнь. Но мне хотелось верить, что это не просто стечение обстоятельств, а она специально меня выгнала из палатки. Тогда возникает вопрос: как тигрица узнала, что тополь упадет на палатку?..

В память о спасительнице я ношу ее клык на цепочке на шее. Он мой талисман, и я с ним никогда не расстанусь. Теперь я на пенсии и живу воспоминаниями той дальневосточной жизни. Вот так-то!

НЕОПОЗНАННЫЙ ЛЕТАЮЩИЙ ОБЪЕКТ

Я любил приезжать с семьей в наш небольшой степной поселок. Раньше это было большое процветающее село Карловка. Местный совхоз засеивал около двадцати тысяч гектаров земли. Как мне объяснял главный агроном, если собирали пятьдесят процентов засеянного и выходили на плановые цифры, то смело можно было «сверлить» дырочку в лацкане пиджака для ордена. Ведь здесь была зона рискованного земледелия. А оставшееся было страховкой для выполнения плана. Если план выполнен, то и собирать остальное не обязательно. Это был неисчерпаемый резерв для личного подворья. Каждая семья, в зависимости от национальности, держала или стадо овец, или коров, особенно много было свиней. Высоченное просо, сорго стояло стеной, и степная мелкая живность, жировала.

Если бы не жаркий и даже засушливый климат, эти места можно было бы назвать раем для живущих. В степной речке и в прудах для полива бахчевых культур водилось несметное количество рыбы. Места были спокойными, и в зарослях камыша высиживали свое потомство даже черные лебеди. А ранней весной степь покрывалась ковром красных и желтых тюльпанов. Молодежь с учебы, после службы в армии возвращалась домой, и гремели свадьбы. Особенно были необычайно красивыми свадьбы кавказцев. Наряды жениха и невесты казались космическими. Танцы и щедрое угощение привлекали многих. Люди не знали, что такое межнациональная вражда.

Но страна распалась, распались и совхозы. Загремели далекие чеченские войны, и начался необратимый процесс: одни уезжали на войну добровольно защищать землю предков, а другие – по призыву и возвращались в цинковых гробах. Люди обезумели – безработица, безденежье и полная безнадега. В степь превратились бывшие совхозные поля, и люди жили за счет небольших приусадебных участков. Как и когда-то давно, осенью ветер гнал по степи огромные шары перекаатиполя.

В общем люди и цивилизация отсюда ушли. Остались старики, да некоторые любители «зеленого змия», численность которых тоже сократилась. Вот такая невеселая сложилась картина в девяностые годы. Но, как говорится в поговорке, «Свято место пусто не бывает». Потихоньку городские жители начали выкупать земельные участки с пустующими домами. Летом жили как на даче, а на зиму возвращались в город.

Безлюдье в степи привело к тому, что расплодилось много сусликов и мышей-полевок. Как следствие, на такой богатой кормовой базе жирели и размножались рыжие лисицы. В теплый период года они, линялые, драные, абсолютно не боялись людей, шастали по поселку, как бродячие собаки, и пытались утащить, что плохо спрятано. А в жару, когда особенно донимали их оводы и постоянные спутники – блохи, они, не обращая внимания на купающихся и рыбаков, ныряли в пруд, оставляя наверху только нос. Свидетели рассказывали, что на носу со всего тела собирались паразиты, и было хорошо видно их огромное коли-

чество. Проходило с полчаса, и лиса начинала шумно мотать головой и нырять от того места, где она только что находилась. Очистившись от блох, она бодро убегала в степь. Купальщики же боялись лезть в воду, чтобы не нахвататься лисьих «пассажи-ров». А вот стайки мелких рыбешек там резвились. Наверное, насекомые были им по вкусу. Вот такое общее представление о том, что было в моей любимой Карловке и что со временем там стало.

Я приехал туда по просьбе моей старенькой тетушки. Сын, бывший вертолетчик, одним из первых тушил четвертый блок Чернобыльской АЭС. Он часто вспоминал об этом, о погибших друзьях, которые прямо с вертолетом упали в жерло атомного вулкана. И, как истинный русский человек, заливал свое горе водкой. По хозяйству ничего не помогал и почти всю пенсию тратил «по назначению». После моих уговоров он помог мне в ремонте дома, колодца и хозяйских построек. За то вечером я был обязан составлять ему компанию за бутылкой «Зубровки». Его все считали пьяницей, и мало кто знал о его боевых орденах. Мой племянник оказался великолепнейшим рассказчиком и, соскучившись по собеседнику, жадно начал свой рассказ.

«Еще на службе ко мне случайно попала Библия, и я, пролистывая страницы, мимолетно прочитал, что безбожное человечество ждут горькие плоды Чернобыля. Дословно не помню, но в памяти это предостережение осталось. Судьба так распорядилась, что меня перевели служить в Киевский военный округ. Вот там-то я на маршрутном автобусе и прочитал: Киев – Чернобыль. В первый же выходной решил съездить в этот город. Он был как бы полузакрытым. Проверяли документы выборочно. С расстояния АЭС впечатляла: огромные здания, трубы и, конечно, красивый современный город. Счастливые люди гордились своей работой, и никто из них и мысленно не представлял, что здесь будут какие-то «горькие плоды». Высокая заработная плата, отличное снабжение, да и вообще – живи и радуйся! Я вернулся в часть в каком-то раздвоенном состоянии.

На следующий день я пошел в библиотеку с надеждой найти там Библию и более внимательно прочитать этот абзац. Но бес-

полезно, а спросить не решился. Я ведь был и остаюсь членом КПСС. Правда, членские взносы ношу в магазин.

На служебном совещании перед нами выступил командующий военным округом и заявил, что наш вертолетный полк сюда переведен не случайно. Чернобыльская АЭС – современнейшее предприятие по поставке ядерного материала для ракетных боеголовок. Блок НАТО постоянно, с момента начала строительства АЭС, запускает на разные орбиты разведывательные зонды. Истребители пытаются их сбить, но из-за особенностей местного климата это не удается. В случае удачи вертолет должен прибыть на место падения и доставить туда спецподразделение, которое соберет разбитое оборудование.

Шли обычные полеты, и я уже забыл о предсказании. Вечером в офицерском кафе за кружкой пива мы разговорились. Старшие офицеры, возмущенно восхищаясь летными качествами вражеских зондов, обратили внимание на одну вещь: когда к нему приближается самолет или вертолет, то электрооборудование начинает хандрить, и приборы показывают непонятное. Вот и за несколько дней до страшной катастрофы в небе над станцией пролетало несколько плоских зондов. Самолеты, сменяя друг друга, постоянно находились в воздухе, а мы, соответственно, – у вертолетов. Все устали от напряжения и в душе надеялись, что вскоре сойдут хоть один объект.

Я и сейчас могу обрисовать его. Мне повезло, и я хорошо рассмотрел этот зонд. Сейчас его называют НЛЮ. Так вот, он чем-то похож на большую детскую юлу. Летит за счет стремительного вращения вокруг своей оси и мигает синими неоновыми огоньками. А дальше ты знаешь. Летчики после тушения ядерного пожара судачили: или наши сбили над станцией зонд, или они, уходя от ракетной атаки, столкнулись между собой. А официальной версии о том, что два работника взорвали АЭС, никто не верил. В то время там хватало степеней защиты и взорвать такой гигант просто не реально.

Вот тебе и Библия! Может, в тех НЛЮ летают те, кто написал ее? Ведь я задолго до этой трагедии там вычитал!»

Племянник лег спать, а я на крыльце смотрел на мигающие звезды и вспоминал его рассказ. Действительно, кто мы такие? Один из подвидов космических микробов, когда-то занесенных какой-то шальной кометой, и за нами наблюдают «галактические профессора». Почему у человека работает только около семи процентов мозга? Может, остальные девяносто три – «черный ящик» для считывания кем-то записанной информации?.. Меня отвлекла твякающая лиса. А она ведь тоже для чего-то создана? Одни вопросы. Пора успокоиться и идти спать. Завтра в дорогу, и мне надо отдохнуть.

ПО СЛЕДАМ ИМПЕРАТОРА

Я стал случайным свидетелем спора двух мужчин. Одному было не менее шестидесяти лет, второму – в пределах сорока. Старший доказывал, что если бы американцы не сбросили атомную бомбу на Хиросиму, то боевой дух японцев не был бы сломлен и война затянулась бы на годы. Мощные оборонительные сооружения под землей тянулись на десятки километров, и они могли отражать любые атаки. Второй на пальцах доказывал, сколько причин было для поражения японцев. Одной из них была слабая техническая оснащенность и доказательством этому служила техника, в которой подразумевалось наличие смертника.

Об этом споре я почти забыл. Мне шел двадцать седьмой год, и я ждал, когда он закончится, чтобы жениться на любимой женщине. Именно женщине, а не девушке. Она-то мне и внушала, что нужно обождать, пока не закончится призывной возраст. Иначе служба в армии меня сделает другим человеком и я к ней не вернусь, а найду «свежую» девчонку. Как я ее ни убеждал, она была непреклонной и твердила одно и то же.

К сожалению, за три месяца до заветной даты ранним утром солдат-курьер под роспись вручил мне повестку с точной датой, когда явиться на призывной пункт. Как и положено, целую ночь прощались, а утром, не обременяя друг друга клятвами в верности, поехали в военкомат. Решили, что два года это не так уж

много, но и не мало. Пусть будет так, как будет. К нашему удивлению, «дедов» призвали на службу порядочно, и от этого на душе стало легче. В основном, провожали жены с детьми. Многие разыгрывали горе и терли платком сухие глаза.

Прозвучала команда, мы загрузились в автобусы и нас повезли, но не на железнодорожный вокзал, а в аэропорт, где ждали самолеты ИЛ-62 и ТУ-154. Впервые в жизни мне пришлось лететь, да еще на такое огромное расстояние – до Хабаровска. В Иркутске сделали посадку и там разделили: юных увели, а вместо них загрузили «дедов». Что бы это значило? В Хабаровск прибыли в обед. Нас встретила жара, бетонка была как горячая сковородка. Вот так Дальний Восток! Прямо настоящая Центральная Азия! Рядом с учебным центром по переподготовке офицеров-резервистов находился сборный пункт для солдат-новобранцев.

На следующий день молодых «дедов» построили отдельно, после переодевания поселили отдельно от всех остальных. Три месяца строевых занятий и изучения специальной техники сильно измотали и наводили на закономерный вопрос: для чего нас готовят? Все мы были первогодками и довольно-таки уже взрослыми, так что «дедовщина» среди нас завестись не могла. На политзанятиях нам говорили, что проклятые империалисты и недобитые самураи готовят внезапное нападение на СССР. Страна готовится к войне, и нам надо быть готовым ко всему.

Еще месяц прошел на полигоне, где нас учили стрелять из всех видов стрелкового оружия. Зачеты сдали не все. Несдавшие были направлены в погранвойска и в инженерные подразделения, а мы, в количестве шестидесяти человек, ждали своей солдатской судьбы.

В Хабаровск нагрянула лютая морозная зима, и мы уже мечтали, быстрее бы отсюда нас увезли. За две недели до Нового года люди в гражданской одежде стали читать нам лекции по азиатскому этикету. Особенно подчеркивали, что если человек улыбается, то это еще не значит, что к вам питают дружеские отношения. Наконец, в 00 часов нас подняли по тревоге и загруз-

Содержание

РАССКАЗЫ.....	5
Сукин сын.....	5
Велосипедист.....	15
Правда как неправда!.....	18
Неопознанный летающий объект.....	25
По следам императора.....	29
Посланник Будды.....	42
Не советская жизнь или эффект капли.....	49
Ночные гости.....	69
«Есенин» с нашего двора.....	76
Необычное путешествие Михаила.....	81
Уродина.....	99
Пьяные призраки.....	116
Квартира с последствиями.....	126
Тень и ее отражение.....	140
СТИХИ.....	189
Гостевание.....	189
Подарок.....	189
За мысли, Господи, прости!.....	190
Каприз.....	191
Сон?.....	192
Исчезнем все, как дым пожара!.....	193
Язычник.....	193
Осуждаю.....	194
Орел.....	195
Легенда.....	196
Ошибка.....	196
Эхо эпох.....	197
Хулиган.....	198

Тайная любовь.....	198
Подземная романтика.....	199
Попутчица.....	200

Карпюк Николай

ЯЗЫЧНИКИ

Рассказы и стихи